

Приангарье, рельсы и ванкор

Когда промышленные предприятия региона производят продукцию под заказ компаний, ориентированных на экспорт, выстраивается некая эшелонированная цепочка, которая позволяет диверсифицировать экономику даже самого монопрофильного региона.

В новых экономических условиях Красноярскому краю за счет схемы государственно-частного партнерства удалось реанимировать заброшенные 30 лет назад глобальные производства. Одновременно с этим в регионе готовятся к старту новые масштабные проекты, а также целый ряд более мелких — в смежных отраслях. Такая политика, наряду с серьезной государственной поддержкой среднего и малого предпринимательства, позволит оградить экономику края от сырьевой зависимости и привлечь значительные средства для дальнейшего развития региона. Обо всех особенностях «новой» экономической политики в Красноярске «Эксперту-Сибирь» рассказывает заместитель губернатора края — руководитель департамента планирования и экономического развития администрации Красноярского края Эдхам Акбулатов.

Эффекты монозависимости

— Эдхам Шукриевич, объединенный Красноярский край к 2010 году должен пройти период новой индустриализации и превратиться в главный полюс экономической активности на востоке России. Край — пионер в Сибири по применению схемы государственно-частного партнерства. В чем секрет успеха?

— Нельзя сказать, что в последнее время в крае вдруг открылись какие-то скрытые резервы. Красноярский край всегда обладал большими возможностями. Последние 50 лет в регионе шла глобальная индустриализация, реализовывался целый ряд проектов в цветной металлургии, тесно увязанных с созданием смежных производств. Я имею в виду Ачинский глиноземный комбинат, Красноярский алюминиевый завод, Красноярскую ГЭС. Комплекс в свое время должен был быть дополнен Красноярским металлургическим заводом, но строительство так и не было завершено. На юге края (тогда в него входила и Хакасия) — Саяно-Шушенская ГЭС, Саянский алюминиевый завод, Абаканвагонмаш, Минусинский электрокомплекс, то есть целая группа предприятий, создававшихся в семидесятые годы. К их числу также можно отнести и Нижнее Приангарье, первые схемы освоения которого присутствовали еще в плане ГОЭЛРО. И вот сейчас, в совершенно новых экономических условиях нам удалось вернуться к этим проектам, уже с учетом того, что значительная часть ресурсов должна быть вложена со стороны бизнеса, а какая-то доля — со стороны государства для стимулирования частных вложений.

Поэтому секрет успеха заключается в том, что богатый минерально-сырьевой комплекс Красноярского края, который был исследован ранее, адаптирован к требованиям сегодняшнего дня. И в нынешних условиях, когда появились механизмы участия государства в реализации крупных проектов через развитие инфраструктуры, стало возможным возвращение к ним. Точно так же, как и Ванкорское месторождение. Эта территория разведана достаточно давно, планы разработки нефтяных месторождений заложены более 30 лет назад. Сейчас, при благоприятной конъюнктуре мировых цен на нефть, в условиях, когда государство в лице крупной компании «Роснефть» способно реализовывать крупные инвестпроекты, когда возникла реальная потребность в связи с истощением месторождений Западной Сибири наполнять трубопроводную систему восточной нефтью, Ванкорский узел получил качественно новое развитие. Поэтому все секреты успеха носят объективный характер, и задача Совета администрации Красноярского края — максимально способствовать их реализации.

А если говорить конкретно о проектах, реализующихся по технологии государственно-частного партнерства, то, кроме развития Нижнего Приангарья, это строительство железной дороги Кызыл–Курагино, которое буквально месяц назад было рассмотрено и одобрено на правительственной комиссии. Поскольку значительная часть ветки проходит по территории Красноярского края, Совет администрации выступал с активной позицией по учету определенных особенностей этой территории. В частности, трасса была откорректирована с расчетом на перспективу освоения железорудных месторождений.

Проект «Ванкорский» в определенном смысле тоже можно считать государственно-частным. Все-таки

«Роснефть» — национальная компания, и решения были приняты руководящими органами, куда входят представители государства.

— Экономика Красноярского края, ее экспорт сильно зависимы от цветной металлургии. Вы не боитесь однажды оказаться заложником цен на сырьевые ресурсы?

— Безусловно, говорить о том, что Красноярский край может развиваться без освоения сырьевых ресурсов, по меньшей мере, несерьезно. Это наше богатство, наше конкурентное преимущество, и необходимо эффективно им воспользоваться.

Да, сегодня существует ситуация, когда 70 процентов промышленного производства — это цветная металлургия, и она в значительной степени зависит от ценовой конъюнктуры. Для нас это очень болезненно и рискованно в том смысле, что при планировании долгосрочных программ существует высокая степень неопределенности. При запуске крупных проектов, например, в социальной сфере, в развитии транспортной инфраструктуры, мы можем столкнуться с тем, что в результате колебаний цен в определенные периоды времени, как это уже случалось неоднократно, возникнет недостаток ресурсов. В результате график реализации растягивается, что негативно сказывается на эффективности.

Поэтому для нас этот вопрос очень серьезный. И сегодня, когда речь идет об освоении нефтяных ресурсов края, мы рассматриваем его в том числе и с той точки зрения, что таким образом удастся избавиться от зависимости экономики только от одного доминирующего вида продукции. Хотя, конечно, добыча сырой нефти — тоже только начальная стадия соответствующих производств. Месторождения содержат достаточно большой объем попутного газа, на территории края имеются и газовые месторождения. Поэтому в настоящее время цепочка выглядит следующим образом: создание производств для добычи сырой нефти и газа, создание соответствующей трубопроводной инфраструктуры для поставки сырья на внешние по отношению к краю рынки. И следующий этап — это создание газоперерабатывающих производств с учетом специфики газовых месторождений Красноярского края, которые, помимо всего прочего, содержат такой уникальный газ, как гелий.

Если говорить о монозависимости и о том, боимся ли мы ее, то, безусловно, это слабое место Красноярского края, и наша задача заключается в диверсификации экономики. Если откровенно, то диверсификация должна проходить и дальше по нашим планам. Машиностроительные предприятия и иные обрабатывающие производства должны оказывать больше и больше услуг и производить продукцию для предприятий, ориентированных на экспорт. Тогда выстраивается некая эшелонированная цепочка: экспортеры формируют заказы для предприятий, работающих на территории края в других смежных отраслях. Это позволяет развивать экономику края в целом. Мы считаем, что в диверсификации есть большой резерв: как минимум 50 процентов роста экономики края. Поскольку один рубль, заработанный предприятием-экспортером, формирует сопоставимый заказ для предприятий, которые могут работать на обслуживание этих производств. Как, например, произошло с предприятиями алюминиевого комплекса. Сейчас на территории края действует сервис-центр РУСАЛа, ориентированный на освоение нового оборудования для алюминиевых производств и сервисные услуги по обслуживанию предприятий алюминиевой промышленности. И он работает не только на красноярские предприятия, но и на аналогичные компании, расположенные в Иркутской области и других регионах Сибири. Таким образом, это отдельное новое производство, которое, оттолкнувшись от заказов Красноярского края, вышло на другой рынок, не замыкаясь в масштабах региона. Если этот процесс будет продолжаться, то можно ожидать дальнейшего расширения рынков и появления дополнительных производств.

Если говорить о нашей зависимости от такого природного ресурса, как лес, который мы не можем игнорировать, то здесь задача заключается в том, чтобы с учетом расстояний до рынков сбыта сделать экономически целесообразным и эффективным производство продукции лесного комплекса. Это возможно только в условиях глубокой переработки древесины. Создание таких условий позволяет говорить о том, что продукция предприятий-производителей в этом секторе может выйти на широкий рынок, когда и пиломатериал, и товар, выпускаемый из отходов, и какая-то часть круглого леса в комплексе будут рентабельными. В этой связи все тот же проект развития Нижнего Приангарья содержит в себе планы по строительству двух целлюлозных производств — одного непосредственно в зоне Нижнего Приангарья, другого — в соседней.

70 одновременно

— Расскажите, пожалуйста, о мерах государственной поддержки инвестиционных программ, реализуемых в Красноярском крае.

— Поскольку проекты очень масштабны, мы рассчитываем на серьезную поддержку федерального бюджета. Мы намерены и дальше продолжать работать с Федеральным инвестиционным фондом. Я уже назвал два, решения, по которым приняты. Это Нижнее Приангарье и железнодорожная ветка Кызыл–Курагино. Красноярский аэропорт также может претендовать на поддержку.

Это крупнейшие, но всякий большой проект тянет за собой ряд более мелких, и они тоже нуждаются в господдержке. Соответственно, они должны быть профинансированы уже на региональном уровне. В этой связи нами отработана система, нормативная и ресурсная база, которая позволяет осуществлять необходимую поддержку. Что это за методы?

В первую очередь, в бюджете края заложены средства на разработку и реализацию инвестпроектов в особо важных для экономики края отраслях в размере двух миллиардов рублей. Они главным образом инфраструктурные: ЛЭП, дороги, другие транспортные сооружения. Эта одна из самых масштабных форм поддержки.

Помимо этой существуют и другие формы, например, субсидирование инвестиционных кредитов. Мы неоднократно утверждали, что Красноярский край может быть эффективным регионом только в случае модернизации экономики, а это возможно с помощью привлечения больших инвестиций, которые позволят создать современные производства.

Другая мера поддержки инвестиционной деятельности — субсидирование процентных ставок. По этому направлению у нас поддерживается более 70 проектов единомоментно. Общий объем средств на эти цели составляет около 100 миллионов рублей. Это позволяет субсидировать проценты на сумму в размере 2–2,5 миллиардов рублей. Достаточно большая сумма, поскольку объем инвестиций в экономику Красноярского края по итогам 2006 года составил 89 миллиардов. Но если учесть, что в эту сумму заложены крупнейшие проекты, решение по которым принимается компаниями, не нуждающимися в поддержке со стороны администрации, то для проектов эшелонем ниже эта цифра составляет порядка 50 процентов общего объема инвестиций. Это достаточно эффективная форма, она востребована предприятиями, которые реально модернизируются, применяют новые технологии и создают новые производства. И это как раз соответствует идеологии и диверсификации экономики, и ее модернизации с позиции внедрения инноваций. Основные сферы: лесной комплекс, машиностроение, сельское хозяйство.

Следующая форма государственной поддержки — льготы по налогам, которые поступают в консолидированный бюджет края: налог на имущество, доля налога по прибыли, и льготы по местным налогам, главным образом, налогу на землю. Здесь мы можем говорить о категориях предприятий. Их не так много, но список открыт, и в настоящее время Совет администрации ведет работу по корректировке программы социально-экономического развития до 2017 года, в рамках которой определяются, в том числе, и возможные перспективы развития по видам экономической деятельности. Основных видов на сегодня 13, и по каждому из них мы имеем соответствующую программу. Естественно, мы не можем диктовать условия частному бизнесу, никто так вопрос не ставит. Наша задача — определить перспективы развития соответствующих секторов экономики и установить бланковые условия для предоставления льгот. Например, в результате анализа мы понимаем, что перспективным является развитие глубокой переработки древесины. Но у нас нет производств, которые выпускали бы, скажем, плиты МДФ. Несмотря на это, мы можем открыть бланковые льготы инвесторам, готовым вкладывать деньги в создание соответствующих производств, при условии, что они будут ориентированы на местное сырье и тесную работу с лесным комплексом Красноярского края. Может быть, это будет действующее производство, которое сегодня только поставляет круглый лес за пределы края, но в условиях, когда государство продекларирует и откроет льготы, скажем, на 10 лет для всех предприятий, которые начнут заниматься глубокой переработкой, возникнет дополнительный стимул для диверсификации экономики. В настоящее время такие решения уже готовятся, и в первую очередь речь идет о лесном комплексе.

Конечно, надо понимать, что масштабные проекты могут быть реализованы только крупными компаниями, поэтому предстоит еще этап укрупнения предприятий, либо придут новые игроки извне. В частности, в целлюлозном производстве мы рассчитываем, что на рынке появятся предприятия из-за пределов края, потому что в настоящее время инвесторов, способных сконцентрировать необходимый капитал, на местном рынке недостаточно.

Торговля без субсидий

— Существуют какие-либо специальные программы поддержки малого предпринимательства?

— Общее количество форм поддержки малых предприятий достаточно большое. В первую очередь, помимо процентных ставок по кредитам, субсидируются также проценты по лизинговым платежам. Есть субсидии, направленные на поддержку экспортно ориентированного бизнеса. Они связаны с покрытием расходов на выставочно-ярмарочную деятельность, поскольку мы достаточно удалены от рынков сбыта, и тема постоянного представления продукции наших предприятий за пределами региона является актуальной.

Еще одной формой государственной поддержки является венчурный фонд поддержки инновационных проектов, созданный в крае при поддержке федерального бюджета в рамках программы создания таких фондов на всей территории РФ. Он создан в виде паевого инвестиционного фонда, его объем сегодня составляет 120 миллионов рублей.

Кроме того, реализуется комплекс мер господдержки малых предприятий, ориентированных на работу с личными подсобными хозяйствами. Масштабы и территория края таковы, что люди, проживающие в сельской местности, в условиях, когда в отдельных населенных пунктах уже нет никаких коллективных хозяйств, могут оказаться и, по сути, оказываются отрезанными от общества, потому что не имеют доходов для того, чтобы физически переместиться в районный центр, направить детей учиться в городской вуз. Личные подсобные хозяйства зачастую служат только для обеспечения продуктами питания членов семей. Это неправильно, и это очень плохо. Поэтому мы считаем, что частный бизнес при господдержке мог бы сыграть в решении этой проблемы серьезную роль. В этой связи ряд мер связан с субсидированием затрат на приобретение сельхозтехники и оборудования, покупку скота и семян, заготовку кормов и так далее. И у нас сегодня есть большой опыт в этом направлении, в частности, по заготовке молока и мяса. Субсидируются проекты, направленные на то, чтобы создать условия для сбыта личными подсобными хозяйствами тех продуктов, которые они производят. Основная цель — обеспечить существенный рост доходов подсобных хозяйств.

Если говорить о других формах, то это субсидирование бизнес-планов, мы также предполагаем создать несколько бизнес-инкубаторов.

На все эти мероприятия ежегодно выделяется порядка 140 миллионов рублей. Мы принимаем активное участие в конкурсах Минэкономразвития. По итогам прошлого года краю было выделено более 40 миллионов рублей по мерам господдержки, в частности, субсидированию процентных ставок. Сейчас мы принимаем участие в очередном конкурсе и ожидаем положительного решения.

— Создание бизнес-инкубатора планировалось завершить еще в прошлом году. Он до сих пор не построен?

— Бизнес-инкубатор создается в Красноярске на базе Сибирского федерального университета, и в этом году его строительство планируется завершить.

Сейчас есть информационный бизнес-инкубатор в городе Железногорске, который оказывает информационно-консультационные услуги. Его деятельность тоже нами софинансируется. Суть его работы в том, что во всех районных библиотеках края созданы пункты информационного обмена, в которых содержится необходимый набор правовой информации для предпринимателей. В частности, система «Консультант-плюс» и бесплатный доступ к ее базам. Инкубатор по этой сети оказывает предпринимателям коммерческие услуги, связанные с помощью в разработке бизнес-планов, экономических обоснований, аналитических обзоров и так далее.

— Сейчас более 40 процентов малых предприятий края занимаются торговлей и общественным питанием. Программа социально-экономического развития предполагает увеличение доли малых предприятий в области строительства и промышленного производства. Как вы планируете добиться этого?

— Мы не субсидируем малые предприятия, которые занимаются торговлей и общественным питанием. Мы считаем, что это достаточно рентабельный бизнес, и они не нуждаются в господдержке. Кроме того, в этой сфере идет глобализация, и крупные сети предлагают более приемлемый для населения формат, нежели мелкие местные игроки. Подавляющее большинство поддерживаемых предприятий относятся к производственной сфере и услугам. Если говорить о секторах экономики, то здесь, как и везде, доминирующим является лесной комплекс, производство продуктов питания и строительный комплекс.

В строительном секторе есть несколько предприятий, занимающихся производством строительных материалов, одно дорожное предприятие. Они получают нашу поддержку. Собственно подрядные организации поддержки не получают, поскольку строительство — высокорентабельная отрасль, и подрядчики не нуждаются в подобной помощи.

Миллион квадратов ежегодно

— А как вообще обстоят дела в регионе со строительством, с реализацией нацпроекта «Жилье»?

— Это, безусловно, очень важный сектор, так как реализация всех намерений в других отраслях невозможна без развития строительного комплекса. Это непростой вопрос, поскольку, если строительный комплекс края будет не готов, наши планы все равно начнут реализовываться, но за счет предприятий, которые придут сюда с других территорий, а может быть, и из-за границы, я имею в виду Китай. Там производство стройматериалов развивается бурными темпами. Созданы новейшие производства по выпуску цемента, металлопроката и арматуры, и китайская продукция уже сейчас присутствует на красноярском рынке. Если не предпринять соответствующих мер, то вслед за продукцией стройиндустрии придут и китайские строители. Мы считаем, что такой сценарий развития не очень подходит Красноярскому краю, посему этому вопросу в Совете администрации уделяется особое внимание.

Примерно 26 миллиардов рублей объемов инвестиций по итогам 2006 года направлено в жилищный комплекс, вторая половина средств — в производственное строительство. Причем производственное строительство таких масштабов достигло в последние годы. Это связано с реализацией крупнейших инвестиционных проектов. В ближайшее время его объемы будут расти еще более быстрыми темпами. Только один Богучанский алюминиевый завод оценивается в сумму около 70 миллиардов рублей, а строительство железной дороги Кызыл–Курагино потребует огромного количества подрядных работ. Общая стоимость — 100 миллиардов рублей.

По жилищному строительству прирост составил более 15 процентов, в крае введен почти миллион квадратных метров жилья. По объему строительных работ в сопоставимых ценах прирост составил порядка 7 процентов. Строительная индустрия показала прирост более 15 процентов по сравнению с предыдущим годом. Но в крае возможен дефицит по целому ряду стройматериалов. В первую очередь, это цемент. Мы полагаем, и такие намерения уже продекларированы собственником цементного завода, что скоро будет проведена масштабная модернизация производств, которая приведет к удвоению мощности предприятия. В стальном прокате также возможен дефицит. Несмотря на то что он никогда не производился в больших объемах, в крае существовали производства на заводе «Сибэлектросталь», и сегодня актуален вопрос о возобновлении этого и других подобных производств.

— Администрация края не раз заявляла о борьбе с «серыми» зарплатами. Насколько успешно и какими методами она ведется?

— В целом средняя зарплата у нас более высокая, чем в соседних регионах. С одной стороны, это преимущество — высокая покупательная способность населения. С другой — серьезный недостаток, поскольку рабочая сила становится более дорогой, и по целому ряду производств это может стать причиной того, что инвестор примет решение о размещении своего предприятия за пределами края. Это серьезный экономический вопрос, в котором всегда должен существовать баланс.

Тем не менее, мы рассчитываем, что заработная плата в регионе будет продолжать расти и к 2010 году составит 22 тысячи рублей в месяц. В промышленности — 26 тысяч, в других секторах несколько меньше. И когда мы говорим о борьбе с «серыми» зарплатами, мы должны это обстоятельство учитывать.

Да, мы понимаем, что работу в отношении легализации заработной платы необходимо проводить, и мы ее проводим. Созданы соответствующие комиссии, есть определенная технология работы — мы обрабатываем информацию из различных источников, например, сведения о жилищных субсидиях, которые получают граждане, предоставляя справки о заработной плате. Анализируя эту информацию, мы столкнулись с обстоятельствами, показавшими, что достаточно большое количество сотрудников успешных предприятий предоставляют декларацию о якобы низкой заработной плате и таким образом получают дополнительную поддержку из бюджета. По мере выявления таких предприятий их руководители приглашаются на специальные комиссии, которые созданы во всех муниципальных образованиях. Через них за прошлый год прошло 8,5 тысяч предприятий, и практика показала, что компании имеют достаточно большие резервы для легализации оплаты труда своих сотрудников. В среднем зарплата на этих предприятиях только после собеседований на комиссии выросла более чем на 60 процентов. Как правило, когда руководитель приходит и видит, что на заседании присутствует налоговая инспекция и другие силовые органы, он быстро принимает решения в отношении повышения легальной заработной платы. Вот этот скрытый сегодня потенциал, с которым мы предполагаем, работать, постепенно создавать условия для его легализации. Естественно, никто не ставит задачу сию минуту вывести все зарплаты из тени, эта работа рассчитана как минимум на три года, потому что многие предприятия еще не готовы. Этот факт мы обязаны учитывать, чтобы не выплеснуть из ванны вместе с водой ребенка.

Недавно в состав объединенного Красноярского края вошли Эвенкийский автономный округ и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ. Политика Совета администрации Красноярского края направлена на то, чтобы социально защитить коренные народы, переселить пенсионеров и инвалидов в регионы с более комфортными условиями проживания, а главное — обеспечить работой все трудоспособное население этих регионов и создать условия для его профессионального обучения. Строительства каких-либо крупных городов на Таймыре и в Эвенкии не предвидится.

Эти области сопоставимы по площади с самим Красноярским краем, а по количеству населения и тот и другой регион — как один муниципальный район, причем не самый крупный. Это малоосвоенные и сложные регионы, а если учесть климатические условия, безусловно, — особые территории. И не всякое производство в сложившихся условиях отсутствия транспортной, жилищно-коммунальной, социальной инфраструктуры может быть создано там. Политика Совета администрации заключается в том, что на Таймыре и в Эвенкии должно постоянно проживать такое количество людей, которое обеспечит реализацию запланированных на этих территориях проектов. Плюс те малочисленные коренные народы, для которых эти территории являются привычной средой обитания.

Проекты, касающиеся Таймыра, — это в первую очередь Ванкорское месторождение, а точнее, группа месторождений, часть которых расположена на территории Таймырского автономного округа. Для того чтобы добывать нефть, нужна соответствующая подготовка кадров, потому что нефть никогда не добывалась на этих территориях, в лучшем случае велась разведка, а обслуживание нефтепроводов и нефтепромыслов не было традиционной сферой деятельности жителей Красноярского края. Поэтому в настоящее время на площадках Сибирского федерального университета создается Институт нефти и газа, который должен обеспечить подготовку соответствующих кадров. Задача заключается в том, чтобы жители Дудинки и других населенных пунктов могли получать соответствующее образование и работать на этом производстве. Только в этом случае можно говорить о реальной выгоде от реализации проектов по нефтедобыче для населения Таймыра и, собственно, состоятельности проекта не только с экономической, но и с социальной точки зрения.

Очевидно, речь идет о молодом поколении, если оно собирается связать свое будущее с родным краем, а социологические опросы показывают, что таких людей значительно больше, чем в других регионах и в целом по России. Если в Красноярском крае самая высокая на сегодня степень разведки природных полезных ископаемых, в первую очередь, углеводородного сырья, значит, необходимо обеспечить подготовку специалистов для проведения квалифицированных работ в этой области. В противном случае люди, которые не имеют никакого отношения к Красноярскому краю, приедут на вахту работать и получать высокую зарплату. Да, какие-то налоги от деятельности этого предприятия пойдут в местный бюджет, за счет чего построятся больницы и школы на территории района. Но местное население не будет иметь никакого отношения к нефтепромыслам. Они будут жить своей обособленной жизнью.

Другие таймырские проекты — дальнейшее развитие Дудинского морского порта, Северный воздушный мост и, безусловно, северный морской путь — как перспектива развития Таймыра и дальнейшей добычи и исследования на предмет полезных ископаемых.

Перспектива развития Эвенкии связана с Юрубчено-Тухомским месторождением, судьба которого должна определиться в результате аукционов в мае. С появлением нового инвестора ожидается возобновление работ в этой зоне, а также в Байкитском районе и северных районах Красноярского края — Кежемском и Богучанском. Это зоны активного освоения месторождений, которые будут крайне необходимы для наполнения трубопровода ВСТО. В дальнейшем стартуют проекты создания газоперерабатывающих производств, производства газового конденсата и продукции на основе газа. Начнет развиваться лесной комплекс, поскольку юг Эвенкии — это достаточно богатый лесом район, который уже сегодня начинает осваиваться. Строительство инфраструктуры, которая обеспечит круглогодичную транспортную связь, позволит создать условия для того, чтобы лесной комплекс в этом районе начинал функционировать.

С учетом населения этих областей заявленных проектов будет вполне достаточно, чтобы предоставить рабочие места тем людям, которые сегодня входят или готовятся войти в трудоспособный возраст. Социально незащищенные слои населения на севере жить не должны. Необходимо создавать условия для их переезда на «материк». Кстати говоря, это было одним из положений указа, принятого президентом при объединении Красноярского края, Таймыра и Эвенкии. Предусмотрено выделение средств для переселения инвалидов, ветеранов труда, граждан нетрудоспособного возраста.

Подготовил Артем Попов

Банкорское нефтегазовое месторождение

Инвестиции — 3,4 млрд долларов.

Проект требует привлечения 7,2 тыс. рабочих и специалистов.

Начало промышленной добычи нефти — 2008 год.

Максимальная мощность (к 2014 году) — 15 млн тонн нефти в год.

Для транспортировки нефти ведется строительство нефтепровода мощностью до 25,6 млн тонн нефти в год в западном направлении до магистрального трубопровода «Транснефти». Протяженность нефтепровода — 543 км. Строительство позволит последовательно включить в разработку другие месторождения данной группы (Лодочное, Тагульское и Сузунское).

Период отработки месторождения (lifetime) — 35 лет.

Юрубчено-Тахомская нефтегазовая провинция

Инвестиции в добычу нефти — 12,8 млрд долларов, в строительство нефтепровода Юрубчен–Кучеткан – Нижняя Пойма — 600 млн долларов.

Максимальная мощность (к 2010 году) — 26–27 млн тонн нефти в год.

Балансовые запасы месторождений зоны составляют 1,1 млрд тонн, из них извлекаемые — 342,9 млн тонн.

Газ, добываемый на месторождениях края (Юрубчено-Тахомское и Собинское) отличается высоким содержанием гелия.

Период отработки месторождения (lifetime) — 35 лет.

Богучанское электрометаллургическое объединение (Богучанская ГЭС и алюминиевый завод)

Инвестиции в БоГЭС — 2,5 млрд долларов, инвестиции в БоАЗ — 2,4 млрд долларов.

Мощность ГЭС — 3 000 МВт, алюминиевого завода — 600 тыс. тонн алюминия в год.

Численность занятых на алюминиевом заводе — 2,5 тыс. человек, ввод в эксплуатацию в конце 2009 года.

Богучанская ГЭС размещается в районе концентрации полезных ископаемых (золото, свинец, цинк, железо) и уникальных лесных ресурсов. Ввод в действие электростанции позволит решить проблемы энергодефицита территории и привлечь в регион новые энергоемкие производства.

Лесоперерабатывающий комплекс

Два целлюлозно-бумажных комбината суммарной мощностью 1 400 тыс. тонн целлюлозы в год и два завода по производству плит МДФ суммарной мощностью 350 тыс. куб. м плит в год.

Инвестиции в целлюлозно-бумажный комплекс — 2,1 млрд долларов.

Инвестиции в МДФ-заводы — 150,8 млн долларов.

Газоперерабатывающий и газохимический комплекс

Строительство завода по переработке газа мощностью 7,8 млрд куб. м метана. Объем извлекаемого гелия составит 56 млн куб. м в год (35% сегодняшней мировой потребности в гелии).

Инвестиции в строительство газоперерабатывающего завода — 2,2 млрд долларов, он обеспечит работой около 3 тыс. человек.

Помимо этого для комплексной переработки природного газа планируется создание газохимического комплекса (производство пластмасс). Капитальные вложения в его создание оцениваются в 690 млн долларов, численность занятых составит более 3,5 тыс. человек.

Создание международного транспортного узла (хаба) в Красноярске

Инвестиционные вложения в программу развития Красноярска как международного авиационного узла составят 585 млн долларов в течение последующих семи лет.

Задача терминала — обработка и хранение грузов. В перспективе грузовой комплекс аэропорта Красноярск сможет обрабатывать до 2 млн тонн грузов в год.

Терминал планируется ввести в эксплуатацию в 2012 году.

Помимо грузовых перевозок, предложив более выгодные тарифы, удобные стыковки и географически обоснованные маршруты, аэропорт Красноярск может рассчитывать на привлечение 8 млн трансферных пассажиров в год.

Автор: А. Попов © Эксперт-Сибирь ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 👁 4530 11.05.2007, 16:48 📄 742

URL: <https://babr24.com/?ADE=37726> Bytes: 30975 / 30883 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)